

СТАТЬИ

ЧАСТЬ РЕЧИ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩАЯ ДВИЖЕНИЕ ДУХА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КРАТКО

В.С. Савельев

Ключевые слова: междометие, М.В. Ломоносов, грамматики русского языка XVIII в.

Keywords: interjection, M.V. Lomonosov, grammar of the Russian language of the 18th century

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)4-01](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)4-01)

Bведение

Одной из частей речи, традиционно выделяемых отечественными грамматистами, является междометие. Несмотря на наличие значительного количества монографических исследований, ей посвященных (например, [Германович, 1966], [Шаронов, 2008], [Шкапенко, 2017]), ее изучение продолжает оставаться актуальным. В частности, в научных трудах не обнаруживается однозначного ответа на вопрос, на который необходимо ответить, приступая к изучению любой группы слов, относимых к одной части речи: что объединяет все эти слова с точки зрения их функций?

В авторитетных современных источниках обнаруживаются следующие определения: «Междометием называется неизменяемая и не имеющая специальных грамматических показателей часть речи, служащая для выражения чувств и волевых побуждений» [Грамматика русского языка, 1960, с. 672], «Междометия — это класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто непроизвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [Русская грамматика, 1980, с. 731], «Междометия — лексико-грамматический класс неизменяемых слов, не относящихся ни к служебным, ни к знаменательным словам и служащих для выражения (но не называния) чувств, экспрессивных оценок, волевых побуждений, призыва» [Русский язык. Энциклопедия, 1997, с. 230], «Междо-

метиями называют относительно непродуктивную часть речи, которая <...> выражает (но не называет!) эмоции» [Современный русский язык, 2007, с. 352].

Как мы видим, общим в этих определениях является отрицание номинативной функции междометий¹, но указывая, что междометия что-то выражают, грамматисты высказывают разные точки зрения относительно того, что именно они выражают.

Между тем данное положение дел — расхождение в определении объекта, «скрытого» за междометиями, — обнаруживается уже в первых грамматиках русского языка, написанных в XVIII в. Какие термины в них использовались? Как менялось их употребление? На эти вопросы мы попытаемся ответить в рамках данной статьи.

Методы и материалы исследования

В качестве материала исследования были использованы грамматики русского языка XVIII — первой трети XIX в. Обращение к научным текстам данного периода связано с тем, что их анализ позволяет увидеть особенностях научные представления о грамматическом строе русского языка на первом этапе его изучения. Главный грамматический труд этого периода — «Российская грамматика» М.В. Ломоносова (1755). На наш взгляд, исследование научных текстов XVIII — первой трети XIX в. позволяет, с одной стороны, установить предпосылки написания этого труда, а с другой стороны, определить вектор развития грамматической мысли после его издания. Формирование грамматической традиции в этот период привело в итоге к появлению исследований Н.Н. Гречи (1828) и А.Х. Востокова (1831), знаменующих новый этап научного описания русского языка.

Создание грамматик в XVIII — первой трети XIX в. было связано не только с научным изучением русского языка, но и с учебными целями. В связи с этим в качестве материала исследования наряду с грамматиками мы использовали азбуки, в которых упоминаются междометия.

¹ Междометия — одно из главных вербальных средств выражения эмоций, а потому являются объектом изучения эмоциологии (лингвистики эмоций). Относительно них высказываются различные точки зрения. В частности, дискуссионным видится вопрос о понятийности / непонятийности междометий (см. [Шаховский, 2009, с. 52–54]), однако примечательно, что основанием для обсуждения в этом случае служит общее признание того, что междометия в принципе считаются средством выражения человеческих эмоций.

Наряду с упомянутыми источниками мы обращались к текстам, написанным латинскими грамматиками, а также европейскими грамматистами в XVI–XVII вв., что позволило нам высказать предположения об источниках терминологии, использованной в грамматических описаниях русского языка XVIII — первой трети XIX в.

При анализе материала были использованы описательный и сравнительный методы исследования: их применение позволило установить особенности различных толкований понятия «междометие», отражающих представления лингвистов XVIII — первой трети XIX в. о данном объекте, а также определить сходства и различия в определении его функций.

Прежде всего, следует сказать, что описание междометий встречается далеко не во всех грамматиках русского языка XVIII — первой трети XIX в. Их упоминание в доломоновских грамматиках² ограничивается изданным на немецком языке приложением к «Немецко-латинскому и русскому лексикону» Э. Вейсмана (1731) «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache», написанным В.Е. Адодуровым, в главе XI которого указывается: «*Interiectiones* sind endlich solche Wörter womit ich Leidenschafften des Gemüths ausdrücke: als beym Schmertzen kommen vor **увы** **weh**, **охъ** **ach**. Bey der Verwunderung, **ба** **ey wie schön**, **что это** **was da**, bey der Furcht exprimirt man sich durch **ахъ** und **ай**. Beym Lachen gebraucht man **ха**, **ха**, **ха** und beym Weinen sind die gewöhnlichsten Particuln **ой**, **и. с. в.**» [Вейсман, 1731, с. 46] («Междометия — это такие слова, с помощью которых я могу выразить душевные порывы: так, при ощущении боли появляется **увы** (*weh*), **охъ** (*ach*). При удивлении — **ба** (*ey wie schön*), **что это** (*was da*); страх выражается с помощью **ахъ** и **ай**. Когда смеются, то используют **ха**, **ха**, **ха**, а когда плачут, то используют обычно частицу **ой** и т. д.» [Адодуров, 2014, с. 181]³).

В «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755) встречаем следующее определение: «Междометие представляет движение духа человеческого кратко» [Ломоносов, 1755, с. 24, 25].

То огромное влияние, которое оказал труд М.В. Ломоносова на развитие грамматической мысли в России, проявилось, в частности, и в том, что данные великим ученым определения повторялись многими его последователями: «Междометіє кратко изображает различнія движенія человѣческаго духа» [Барсов, 1773, с. 82], «Междометія

² Обзор доломоновских грамматик русского языка см. в [Unbegaun, 1958], [Успенский, 1992], [Карева, 2011].

³ Сочетание Leidenschafften des Gemüths дословно можно перевести как 'страдания души'.

суть такія частицы, кои къ смыслу рѣчи не относятся, но означають только разныя движенія духа» [Краткая российская грамматика, 1793, с. 31], «Междометіе. Для краткаго изображенія различныхъ движеній человѣческаго духа» [Решетников, 1801, с. 47], «Междометіе есть часть рѣчи, несклоняемая и выражаяющая различныя движенія духа» [Вербицкий, 1813, с. 115], «Междометія суть частицы или слова, означающія разныя движенія духа» [Драгоценный подарок детям, 1816, с. 178], «Междометіе есть часть рѣчи, различныя движенія человѣческаго духа кратко изображающая» [Краткие правила ко изучению грамматики, 1816, с. 152].

Однако в грамматических трудах того же периода кроме сочетания *движения духа* встречаются и другие номинации, которые можно разделить на две группы:

1) в качестве объекта упоминаются *движения души* (или *душевые движения*): «Междометіе есть послѣдняя часть рѣчи, въ окончаніи своею неперемѣняемая, кратко различныя движенія души выражаяющая» [Соколов, 1788, с. 64], «Междометія суть слова, которыя кратко выражаютъ различныя души движенія» [Подарок для детей, 1810, с. 45], «Междометіе есть часть рѣчи, изображающая различныя движенія души» [Орловский, 1814, с. 47];

2) в качестве объекта упоминаются *страды (пристрастия)*⁴: «Междомѣтие есть часть слова, изображающая разныя страды» [Сырейщиков, 1787, с. 47], «Междометіе есть часть слова, изображающая разныя страды» [Богородский, 1802, с. 51], «Междомѣтие есть часть рѣчи, изображающая разныя страды» [Модрю, 1808, с. 84], «Междометіе есть часть рѣчи, изображающая разныя страды» [Самоучитель, 1827, с. 48]⁵.

Чем объясняется обнаруженная вариативность в выборе номинации?

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что сочетания *движения духа* и *движения души* в значительной степени похожи друг на друга. В «Словаре Академии Российской» (1790) некоторые толкования значений слов *духъ* и *душа* свидетельствуют об их синонимичности в восприятии современников: «Духъ <...> 7) То же что и душа» [Словарь Ака-

⁴ Согласно одному из толкований «Словаря Академии Российской» (1794), *страды* представляет собой «сильное чувствованіе охоты или отвращенія, соединенное съ необыкновеннымъ движеніемъ крови и жизненныхъ духовъ» [Словарь Академии Российской, 1794, с. 845]

⁵ Примечательно дословное совпадение обнаруживаемых в разных источниках определений со словом *страды*.

демии Российской, 1790, с. 803] и «Душа <...> 1) Вообще духъ вліяній въ тѣло животное» [Словарь Академии Российской, 1790, с. 822]⁶.

В современном «Словаре русского языка XVIII века» описываются оба рассматриваемых сочетания: «Дух <...> 10. Внутренний психический мир человека — сознание и чувства; состояние, расположение чувств и мыслей <...> ◀ Движение духа (ср. фр. *émotion d'esprit*). Движение духа, или души, печаль, или испужение. ЛВ¹ I 79. Понеже дух его размышлениеми приведен был в великое движение, то едва заснуть он мог. Хр. Бес II 224» [Словарь русского языка XVIII века, 1992, с. 37, 38] и «Душа <...> 2. Внутренний психический мир человека — сознание и чувства; состояние, расположение чувств и мыслей <...> ◀ Движение (движения) души (ср. фр. *émotion d'esprit*). Разум ни чему нас не научает, чувства то дѣлают. Всѣ движения души от них. Сум. СС VI 304. [Клердон:] Блѣдное и измѣняющееся его лицо, изъявляло мнѣ бурныя души его движения. Безбожн. 48» [Словарь русского языка XVIII века, 1992, с. 42, 43]. Примечательно, что в обоих случаях они оцениваются как кальки французского *émotion d'esprit*, а в качестве примеров приводятся переводные тексты — с французского, английского и немецкого языков.

Если обратиться к европейским грамматикам, обнаруживается, что при описании междометий в них начиная с XVI в. регулярно используются сочетания, которые на русский язык можно перевести как *движения духа (души)*. Так, в разделе трактата «О причинах латинского языка» (1540), посвященном междометиям, И.Ю. Скалигер использует сочетание *animi motus*⁷; в «Грамматике Пор-Рояля» А. Арно и К. Лансло (1660) обнаруживается сочетание *les mouvements de notre ame*⁸; в первой фундаментальной грамматике немецкого языка Ю.Г. Шоттеля (1663) обнаруживается слово *Bewegung*⁹.

⁶ При этом, разумеется, другие толкования значений этих слов в значительной степени различаются.

⁷ «<...> mirificus enim ornatus orationis est, & augustiores efficit animi motus, quemadmodum in libris Poetices a nobis exactissime dictum est» [Scaliger, 1597, с. 410].

⁸ «Les interjections sont des mots qui ne signifient aussi rien de nous; mais ce sont seulement des voix plus naturelles qu'artificielles, qui marquent les mouvements de notre ame, comme, ah! o! heu! helas! etc.» [Grammaire generale et raisonnee, 1803, с. 384].

⁹ «Das Zwischenwort (Interjectio) ist gleichfalls ein unwandelbares Wort/ und wird also genant /weil es hauptsachlich der Wortmehnung / und der Rede feine tuht /sonderen nur zwischen gesessen /und dadurch des Redners vorhabende Bewegung mit angedeutet wird /» [Schottel, 1663, с. 666].

Таким образом, выбор между сочетаниями *движения духа* и *движения души* можно оценить как результат поиска более точной передачи термина, используемого европейскими грамматистами.

Что касается *страстей*, изображаемых междометиями, то выясняется, что это словоупотребление в русской грамматической традиции имеет более долгую историю. В грамматическом описании церковнославянского языка М. Смотрицкого «Грамматики Славенскія правильное синтагма» (1619) обнаруживается следующее определение: «Междометіе есть часть слова нескланяема содержаща в себѣ словеса смысла страсть из'авляюща и между проча словы части вмѣтаема» [Смотрицкий, 1619, с. 370], дословно повторяющееся в грамматике доломоносовского периода «Технология то есть художное беседование о грамматическом художестве» Ф. Поликарпова (1725)¹⁰. В. Е. Адодуров в «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache» также упоминает *Leidenschaften* 'страды' (а не *Bewegung* 'движения'). В учебнике латинского языка В.И. Лебедева (1746) также обнаруживается слово *страсты*¹¹.

Таким образом, М. В. Ломоносов, составляя раздел, посвященный междометиям, имел возможность выбрать слово *страды*, использованное М. Смотрицким, грамматический труд которого он высоко ценил¹². Несмотря на это, М. В. Ломоносов выбирает сочетание, чаще используемое европейскими грамматистами, что хорошо соотносится с научными взглядами великого ученого: «Описание Ломоносовым современного русского языка не лишено весьма явственно пропущенного влияния грамматиков классической традиции в том виде, как она преломилась на европейской почве. Это влияние прослеживается и в общих взглядах на язык, и в методе описания грамматических

¹⁰ «Междометіе есть часть слова нескланяемая, содержаща в себѣ словеса, смысла страсть из'авляюща, и между прочими слова частми вмѣтаемая» [Бабаева, 2000, с. 272].

¹¹ «Междометія называются слова значащія иногда одинъ токмо звонъ, которымъ изъявляются особливыя человѣческія страсти» [Лебедев, 1746, с. 243].

¹² Примечательно, что, работая над своей грамматикой, М. В. Ломоносов в качестве уже существующих описаний русского языка упоминал два труда: «Сію грамматику не выдаю я заполненную, но только опытъ, ибо еще никакой нѣть, кроме славенской и малинькой в лексиконѣ, весьма несовершенной и во многихъ мѣстахъ не <<справедливой>> исправной» [Ломоносов, 1952, с. 690, 691], имея в виду грамматические труды М. Смотрицкого и В. Е. Адодурова (см. [Ломоносов, 1952, с. 934]).

категорий, и в характеристике самих этих категорий» [Амирова, Ольховиков, Рождественский, 2005, с. 168].

В частности, М. В. Ломоносов оценивает междометие (наряду с местоимением и наречием) как часть речи, которой свойственна анафорическая функция и которая служит целям экономии речевых усилий: «Множество понятий и поощреніе къ скорому и краткому ихъ сообщенію привело человѣка нечувствительно къ способамъ, какъ бы слово свое сократить и выключить скучные повторенія одного реченія. Оные способы суть части слова, знаменательныя, кратко заключающія въ себѣ нѣсколько идей разныхъ, и называются *Мѣстоименіе, Нарѣчіе, Междометіе*» [Ломоносов, 1755, с. 24], и приводит пример использования междометия вместо целого предложения: «Семпроній увидѣвъ нечаянно Тиція, молвилъ: ба! вмѣсто сего: *я удивляюсь, что тебя здѣсь вижу*» [Ломоносов, 1755, с. 25]. Схожий способ описания междометия обнаруживается в известном труде К. Бюфье «Новый взгляд на французскую грамматику» (1741): «Toutes les interjections sont de cette nature pour suppléer à diverses sortes de phrases ou de périodes qui exprimeroient de la douleur, du mépris, de l'étonnement ou quelque autre mouvement de l'ame que ce soit: par exemple *ouf* supplée à ces termes, *voilà que je reffens une vive et subite douleur* (Все междометия имеют такую «природу и заменяют различные виды фраз или периодов, которые могли бы выразить боль, презрение, удивление или любое другое движение души: например, *ouf* заменяет следующее выражение: *вот я чувствую острую и внезапную боль*)» [Buffier, 1741, с. 87, 88].

Возвращаясь к выбору номинации *страсти*, отметим, что появление данного слова в грамматиках также неслучайно: его можно соотнести со словом *affectus* (= *adfectus*), используемым европейскими грамматистами наряду с терминами *animi motus, les mouvements de l'ame, Bewegung*. Так, у И. Ю. Скалигера встречается сочетание *animi affectus*¹³, у Ю. Г. Шоттеля — *animi affections*¹⁴, в «Очерке французской грамматики» Ренье-Демарэ (1706) используется сочетание *les mouvements & les affections de l'ame*¹⁵.

¹³ «Quot igitur animi affectus, tot erunt interiectiones» [Scaliger, 1597, с. 410].

¹⁴ «Interjectio est dictio invariabilis, quae orationi interjecta, aliquem animi affectionem exprimit» [Schottel, 1663, с. 666].

¹⁵ «<...> Jules Cesar Scaliger, qui la regardoit comme la premiere & la principale de toutes les parties du discours, parce que c'est celle qui marque le plus les mouvements & les affections de l'ame» [Regnier-Desmarais, 1706, с. 562].

Использование двух терминов в европейских грамматиках вполне соотносится с тем, что обнаруживается у латинских грамматиков, употреблявших при описании междометий оба сочетания: так, Флавий Сопипатр Харисий упоминает *adfectus animi* и *motus animi* ([Grammatici latini, 1857, с. 238, 239]), Диомед — *adfectus animi* и *motus animi* ([Grammatici latini, 1857, с. 419]), Проб — *motus animi* и *adfectus animi nostri* ([Grammatici latini, 1864, с. 146]).

Таким образом, нет ничего удивительного в том, что вслед за латинскими и европейскими авторами многие российские грамматисты XVIII — первой трети XIX в. используют одновременно два способа номинации в разных комбинациях: «Междометіе есть слово несклоняемое и разныя душевныя движенія или пристрастія кратко изъявляюще» [Курганов, 1769, с. 49], «Междометіе есть неизмѣняемая часть рѣчи, показывающая какую нибудь страсть, или движеніе духа, въ томъ кто говорить» («Российская грамматика» А.А. Барсова (1788); цит. по изд. [Российская грамматика, 1981, с. 151]), «Междометіе есть часть рѣчи для изображенія душевныхъ движеній во время страстей служащая» [Российская грамматика, 1802, с. 249], «Междометіе есть часть рѣчи несклоняемая; она употребляется для изображенія разныхъ движеній, дѣйствиемъ страстей въ душѣ произвѣдимыхъ» [Российская грамматика, 1809, с. 80], «Междометіе изображаетъ страсти или разныя движенія души» [Кошанский, 1816, с. 53], «Междометіе есть часть рѣчи, употребляемая для изображенія движеній страстей, происходящихъ въ душѣ нашей» [Краткая российская грамматика, 1828, с. 39]¹⁶.

Коренным образом описание функций междометий меняется в грамматиках Н.Н. Гречи и А.Х. Востокова, в значительной степени определивших становление грамматической терминологии XIX-XX вв.: «Междометія суть звуки голоса, коими, какъ бы невольно, выражается какое либо ощущеніе» [Греч, 1828, с. 86], «Междометіе есть разрядъ словъ, употребляемый вмѣсто глагола, для невольнаго выраженія чув-

¹⁶ Еще одним примечательным свидетельством того, что упомянутые вариативные номинации воспринимались грамматистами как равнозначные, являются словарные статьи в «Немецко-латинском и русском лексиконе» Э. Вейсмана (1731): «Bewegung, motus, agitatio движеніе, подвиженіе, des Gemuths, affectus, страсть, пристрастіе, страство-ваніе, прихоть» [Вейсман, 1731, с. 93] и «Gemuths Bewegung, affectus, motus animi, похот ніе, возпаленіе, пристрастіе ума» [Вейсман, 1731, с. 235].

ствованій» [Востоков, 1831, с. 221]¹⁷ — вместо упоминания *движения духа* (*души*) и *страстей* грамматисты говорят об *ощущениях* и *чувствованиях*, используя термины, которые обнаруживаются и в современных грамматических описаниях. Однако, как это ни удивительно, в современных определениях обнаруживаем и термин, который неявным образом восходит к грамматикам XVIII — первой трети XIX вв.: термин *эмоция* представляет собой заимствование из французского языка, в котором используется слово *émotion*, выражающее, в частности, значение '(душевное) движение'¹⁸ и образованное от латинского глагола *moveare* 'двигать'¹⁹.

Заключение

Исследование грамматик русского языка XVIII — первой трети XIX в. позволяет сделать следующие выводы:

1. Междометие оценивается грамматистами как часть речи, которой не свойственна номинативная функция: междометие не называет, а изображает (показывает) определенный объект.
2. В качестве объекта, изображаемого (показываемого) междометиями, упоминаются *движения духа*, *движения души* и *страсты*.
3. Употребляемые в грамматиках русского языка термины опосредованно через европейские грамматики восходят к используемым в латинских грамматиках сочетаниям: *движения духа* и *движения души* — *motus animi*, *страсты* — *affectus* (= *affectus*) *animi*.
4. Грамматисты могут следовать одной из трех стратегий: а) используется только сочетание *движения духа* (*движения души*), б) используется только слово *страсты*, в) используются оба термина.
5. Использование термина *страсты* имеет долгую историю и восходит к грамматике М. Смотрицкого (1619); появление в грамматиках со-

¹⁷ А.Х. Востоков выделяет также группу звукоподражательных междометий: «Междометія звукоподражательныя суть изображающія звукъ паденія: бухъ! шмякъ! — Звукъ удара: бацъ! хлопъ! — Изображающія голосъ разныхъ животныхъ, напр. пѣуха: ку-куреку! кошки: мяу! собаки: гамъ гамъ! и пр.» [Востоков, 1831, с. 221].

¹⁸ «*Émotion*, *sf.* возбуждение, волнение, душевное движение, эмоция; || смущение, трепет; || тревога; || движение, возмущение, народное волнение» [Макаров, 1904, с. 412].

¹⁹ «**Эмоция** фр. *émotion* от лат. *emovere* возбуждать, волновать e- (ex-) из, от + *moveere* — двигать научн., книжн. Чувство, переживание, душевное волнение (гнев, страх, радость)» [Червинский, Надель-Червинская, 2012, с. 626].

четаний *движения духа* (*движения души*) связано с «Российской грамматикой» М.В. Ломоносова (1755).

6. Выбор между сочетаниями *движения духа* и *движения души* мотивирован поиском более удачной с точки зрения автора грамматики номинации, соотносимой с обозначением *motus animi*.

7. Сочетания *движения духа*, *движения души* и *страсты* выходят из употребления на рубеже 20–30-х гг. XIX в. после издания грамматик Н.Н. Гречи и А.Х. Востокова, в которых используются термины *ощущения* и *чувствования*, сохранившиеся и в современных грамматиках.

8. Своеобразным терминологическим наследием грамматик XVIII — первой трети XIX в. в современных научных текстах является слово *эмоция*, соотносимое с фр. *émotion* ‘(душевное) движение’.

Библиографический список

Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. История языкоznания. 2-е изд. М.: Изд. центр «Академия», 2005. 672 с.

Германович А.И. Междометия русского языка: пособие для учителя. Киев: Изд-во «Радянська школа», 1966. 172 с.

Грамматика русского языка. Т. И. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 720 с.

Карева Н.В. Становление традиции грамматического описания русского языка (1730–1750-е гг.) // Литературная культура России XVIII века / под ред. П.Е. Бухаркина, Е.М. Матвеева, А.Ю. Тираспольской. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. Вып. 4. С. 90–109.

Макаров Н.П. Полный французско-русский словарь. 11-е изд. СПб.: Наследники Макарова, 1904. 1150 с.

Русская грамматика. Т. И. М.: Изд-во «Наука», 1980. 789 с.

Русский язык. Энциклопедия. Издание 2-е, переработанное и дополненное / гл. ред. Ю.Н. Караполов. М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1997. 703 с.

Словарь Академии Российской. Ч. II. От Г. до З. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1790. 1200 с.

Словарь Академии Российской. Ч. V. От Р. до Т. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1794. 1084 с.

Словарь русского языка XVIII века. Вып. 7. Древо — Залежь. СПб.: «Наука», 1992. 264 с.

Современный русский язык / под ред. П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2007. 559 с.

Успенский Б.А. Доломоносовские грамматики русского языка (итоги и перспективы) // Доломоносовский период русского литературного

языка. The Pre-Lomonosov period of the Russian literary language. Материалы конференции на Фагеррудде, 20–25 мая 1989 г. Stockholm: Slavica Suecana. Series B — Studies. 1992. Vol. 1. С. 63–169.

Червинский П., Надель-Червинская М. Толково-этимологический словарь иностранных слов русского языка. Тернополь: Крок, 2012. 640 с.

Шаронов И.А. Междометия в речи, тексте и словаре. М.: РГГУ, 2008. 296 с.

Шаховский В.И. Эмоции. Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 128 с.

Шкапенко Т.М. Основы интеракционально-прагматической теории междометия : монография. Калининград: Изд-во Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2017. 167 с.

Unbegaun B.O. Russian Grammars before Lomonosov // Oxford Slavonic Papers. Vol. 8. Oxford, 1958. P. 98–116.

Источники

Бабаева Е.Э. Федор Поликарпов. Технология. Искусство грамматики. СПб.: ИНА-Пресс, 2000. 374 с.

Барсов А.А. Краткие правила российской грамматики. М.: При Имп. Моск. Ун-те, 1773. 103 с.

Богородский В. Новая российская азбука. М.: В Губ. тип. у А. Решетникова, 1802. 120 с.

Василий Евдокимович Адодуров: «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache», или «Первые основания российского языка». СПб.: Наука, Нестор-История, 2014. 253 с.

Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон. St. Petersburg: Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. 788 с.

Вербицкий А.А. Краткая российская грамматика. Харьков: Унив. тип., 1813. 141 с.

Востоков А.Х. Русская грамматика, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб., 1831. 408 с.

Греч Н.И. Начальные правила русской грамматики. СПб.: В Тип. Имп. Воспит. Дома, 1828. 152 с.

Драгоценный подарок детям. М.: В Тип. Н.С. Всеволожского, 1816. 190 с.

Кошанский Н.Ф. Начальные правила русской грамматики. 3-е изд. М.: Унив. тип., 1816. 73 с.

Краткая российская грамматика. 2-е изд. М.: Унив. тип., 1828. 65 с.

Краткая российская грамматика. М.: В Унив. тип., 1793. 40 с.

Краткие правила ко изучению грамматики. СПб., 1816. 190 с.

Курганов Н.Г. Российская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословие. СПб., 1769. 424 с.

Лебедев В.И. Сокращение грамматики латинской, в пользу учащагося латинскому языку российского юношества. СПб.: Имп. Акад. наук, 1746. 335 с.

Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 7. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 996 с.

Ломоносов М.В. Российская грамматика. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1755. 212 с.

Модрю Ж.-Б. Основательное сокращение российской грамматики. М.: Унив. тип., 1808. 118 с.

Орловский Н. Краткая российская грамматика. СПб.: При 1-м Кад. корп., 1814. 74 с.

Подарок для детей, или Новая российская азбука. 3-е изд. М.: В Губ. тип. у А. Решетникова, 1810. 88 с.

Решетников А.Г. Новая российская азбука для обучения детей чтению. М.: При Губ. Прав. у А. Решетникова, 1801. 88 с.

Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова / под ред. и с пред. Б.А. Успенского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 777 с.

Российская грамматика, изданная от Главного правления училищ для преподавания в нижних учебных заведениях. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1809. 125 с.

Российская грамматика, сочиненная Императорской Российской академией. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1802. 355 с.

Самоучитель, или Полная российская азбука. М.: В Тип. Н. Степанова, 1827. 211 с.

Смотрицкий М. Грамматики славенския правилное Синтагма. Евье: Тип. Братская, 1619. 490 с.

Соколов П.И. Начальные основания российской грамматики. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1788. 147 с.

Сырейщиков Е.Б. Краткая российская грамматика. СПб.: Тип. Гека, 1787. 57 с.

Buffier Cl. Grammaire francale sur un plan nouveau. Paris, 1741. 502 с.

Grammaire generale et raisonnee de Port-Royal, par Arnauld et Lancelot. Paris, 1803. 470 с.

Grammatici latini ex recensione Henrici Keilii. Vol. 1. Lipsiae, 1857. 610 p.

Grammatici latini ex recensione Henrici Keilii. Vol. 4. Lipsiae, 1864. 615 p.

Regnier-Desmarais F.-S. Traite de Grammaire Francale. Paris, 1706. 780 с.

Scaliger I.C. De causis linguae Latinae libri tredecim. Apud Petrum Santandream. 1597. 450 с.

Schottel J.G. Ausführliche Arbeit Von der Teutschen HaubtSprache. Braunschweig: Zilliger, 1663. 1466 c.

References

- Amirova T.A., Ol'govikov B.A., Rozhdestvenskij Yu.V. History of linguistics, Moscow, 2005, 672 p. (In Russian).
- Germanovich A.I. Interjections of the Russian language. A manual for teachers, Kyiv, 1966, 172 p. (In Russian).
- Russian grammar, vol. I, Moscow, 1960, 720 p. (In Russian).
- Russian grammar, vol. I, Moscow, 1980, 720 p. (In Russian).
- Kareva N.V. Formation of the tradition of grammatical description of the Russian language (1730–1750s). *Literaturnaya kul'tura Rossii XVIII veka* = Literary culture of Russia in the 18th century, 2011, vol. 4, pp. 90–109. (In Russian).
- Russian language. Encyclopedia, Moscow, 1997, 703 p. (In Russian).
- Dictionary of the Russian Academy, vol. II. from Г. to З, St. Petersburg, 1790, 1200 p. (In Russian).
- Dictionary of the Russian Academy, vol. V, from Р. to Т. St. Petersburg, 1794, 1084 p. (In Russian).
- Dictionary of the Russian language of the 18th century, vol. 7. Древо — Залежь, St. Petersburg, 1992, 264 p. (In Russian).
- Makarov N.P. Complete French-Russian dictionary, 11th ed, St. Petersburg, 1904, 1150 p. (In Russian).
- Modern Russian language, Moscow, 2007, 559 p. (In Russian).
- Uspenskij B.A. Dolomonosov's grammars of the Russian language (results and prospects). *Dolomonosovskij period russkogo literaturnogo jazyka* = The Pre-Lomonosov period of the Russian literary language. Stockholm, 1992, pp. 63–169. (In Russian).
- Chervinskij P., Nadel-Chervinskaya M. Explanatory and Etymological Dictionary of Foreign Words of the Russian Language, Ternopil, 2012, 640 p. (In Russian).
- Sharonov I.A. Interjections in speech, text and dictionary, Moscow, 2008, 296 p. (In Russian).
- Shahovskij V.I. Emotions. Prelinguistics, linguistics, linguacultural studies, Moscow, 2010, 128 p. (In Russian).
- Shkrapenko T.M. Fundamentals of the Interactional-Pragmatic Theory of Interjection, Kaliningrad, 2017, 167 p. (In Russian).
- Unbegaun B.O. Russian Grammars before Lomonosov. Oxford Slavonic Papers, vol. 8, Oxford, 1958, pp. 98–116.

List of Sources

- Babaeva E.E. Fyodor Polikarpov. Technology. The Art of Grammar, St. Petersburg, 2000, 374 p. (In Russian).
- Barsov A.A. Brief rules of Russian grammar, Moscow, 1773, 103 p. (In Russian).
- Bogorodskij V. New Russian alphabet, Moscow, 1802, 120 p. (In Russian).
- Vasily Evdokimovich Adodurov: «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache», or "The First Foundations of the Russian Language", St. Petersburg, 2014, 253 p. (In Russian).
- Vejsman E. German-Latin and Russian Lexicon, St. Petersburg, 1731, 788 p. (In Russian).
- Verbickij A.A. Brief Russian grammar, Kharkov, 1813, 141 p. (In Russian).
- Vostokov A.H. Russian grammar, according to the outline of his abbreviated grammar, more fully presented, St. Petersburg, 1831, 408 p. (In Russian).
- Grech N.I. Basic rules of Russian grammar. St. Petersburg, 1828, 152 p. (In Russian).
- A precious gift for children, Moscow, 1816, 190 p. (In Russian).
- Koshanskij N.F. Basic Rules of Russian Grammar, 3rd ed., Moscow, 1816, 73 p. (In Russian).
- Brief Russian Grammar, 2nd ed., Moscow, 1828, 65 p. (In Russian).
- Brief Russian Grammar, Moscow, 1793, 40 p. (In Russian).
- Brief rules for learning grammar, St. Petersburg, 1816, 190 p. (In Russian).
- Kurganov N.G. Russian Universal Grammar, or Universal Writing, St. Petersburg, 1769, 424 p. (In Russian).
- Lebedev V.I. Reduction of Latin grammar for the benefit of Russian youth learning Latin, St. Petersburg, 1746, 335 p. (In Russian).
- Lomonosov M.V. Complete Works, vol. 7, Moscow-Leningrad, 1952, 996 p. (In Russian).
- Lomonosov M.V. Russian grammar. St. Petersburg, 1755, 212 p. (In Russian).
- Modryu Z.H.-B. A Thorough Reduction of Russian grammar, Moscow, 1808, 118 p. (In Russian).
- Orlovskij N. Brief Russian grammar, St. Petersburg, 1814, 74 p. (In Russian).
- A Gift for Children, or the New Russian Alphabet, 3rd ed., Moscow, 1810, 88 p. (In Russian).
- Reshetnikov A.G. New Russian alphabet for teaching children to read, Moscow, 1801, 88 p. (In Russian).

Russian Grammar by Anton Alekseevich Barsov, Moscow, 1981, 777 p.
(In Russian).

Russian grammar, published by the Main Board of Schools for teaching in lower educational institutions, St. Petersburg, 1809, 125 p. (In Russian).

Russian grammar, compiled by the Imperial Russian Academy, St. Petersburg, 1802, 355 p. (In Russian).

Self-study guide or the complete Russian alphabet, Moscow, 1827, 211 p.
(In Russian).

Smotrickij M. Slavonic Grammar Correct Syntagma, Evye, 1619, 490 p.
(In Russian).

Sokolov P.I. Basic foundations of Russian grammar, St. Petersburg, 1788, 147 p. (In Russian).

Syrejshchikov E.B. Brief Russian grammar, St. Petersburg, 1787, 57 p.
(In Russian).

Buffier Cl. Grammaire francaise sur un plan nouveau, Paris, 1741. 502 p.

Grammaire generale et raisonnee de Port-Royal, par Arnauld et Lancelot, Paris, 1803, 470 p.

Grammatici latini ex recensione Henrici Keilii, vol. 1, Lipsiae, 1857, 610 p.

Grammatici latini ex recensione Henrici Keilii, vol. 4, Lipsiae, 1864, 615 p.

Regnier-Desmarais F.-S. Traite de Grammaire Francaise, Paris, 1706, 780 p.

Scaliger I.C. De causis linguae Latinae libri tredecim, Apud Petrum Santandream. 1597, 450 p.

Schottel J.G. Ausführliche Arbeit Von der Teutschen HaubtSprache, Braunschweig, 1663, 1466 p.